
О. В. Лосева

ПЕРИОДИЗАЦИЯ ДРЕВНЕРУССКИХ МЕСЯЦЕСЛОВОВ XI—XIV в.

Малоизученность месяцесловов как вида исторических источников обусловлена во многом неправильным представлением о церковном календаре как о системе исключительно консервативной, не подлежащей изменению и развитию. Цель данной статьи — проследить эволюцию состава месяцесловов древнерусских Евангелий и Апостолов на протяжении XI—XIV в. и наметить периодизацию их развития. Нами используются *все сохранившиеся* месяцесловы XI—XIV в. (около 150 списков) и большинство месяцесловов начала XV в. (перечень источников см. в конце статьи)¹. В качестве дополнительных источников привлекаются южнославянские месяцесловы и другие типы древнерусских календарей рассматриваемого периода.

В отличие от современного унифицированного церковного календаря, каждый древнерусский месяцеслов представляет собой неповторимое сочетание праздников и памятей святых, событий церковной и гражданской истории. Среди месяцесловов XI—XIII в. нет не только одинаковых, но и близко сходные друг с другом являются большой редкостью. Среди месяцесловов XIV в. уже можно обнаружить пары и группы из 3—5 родственных рукописей, а также аналоги месяцесловов XII—XIII в.

С каждым веком состав месяцесловов значительно расширялся. Календари трех Евангелий XI в. (Реймского, Остромирова и Архангельского) содержат 325 праздников, месяцесловы XII в. отмечают 278 новых праздников по сравнению с уже названными. Месяцесловы XIII в. вводят еще 177, а одни только датированные месяцесловы XIV в. — 51. Мы называем эти памяти «новыми» условно, т. к. вполне вероятно, что какие-то из них существовали в не сохранившихся до наших дней

¹ Автор выражает особую признательность А. А. Турилову за возможность ознакомиться с новыми датировками ряда рукописей XIII—XIV в. по материалам находящегося в печати «Сводного каталога славяно-русских рукописей XIV в.

месяцесловах XI или XII в. Подтверждением тому служат так называемые «потерянные» памяти святым, т. е. памяти наличие которых в протографе обнаруживают приводимые сохранившимися списками евангельские чтения, относящиеся к тем праздникам, которые были опущены писцами в процессе переписки. Так Остромирово Евангелие 1056—1057 г. содержит евангельские чтения, предназначенные памятям освящения храма Богородицы в Девтере (6 сентября), землетрясения в Константинополе в 447 г. (26 января), освящения храма Св. Софии Цареградской (23 декабря), нашествия варваров на столицу Византийской империи в 677 г. (25 июня) и др. Но сами сюжеты впервые названы в месяцесловах XII—XIV в.: 6 сентября — в Типографском-1 Евангелии XII в., 26 января — в Холмском Евангелии 2-й пол. XIII в., 25 июня — в Лаврашевском Евангелии кон. XIII — нач. XIV в., а 23 декабря — в Софийском-7 Евангелии нач. XV в.

Однако с точки зрения развития месяцеслова принципиально важно не экстенсивное расширение календарного состава. Мы предлагаем рассматривать развитие месяцеслова как эволюцию его культурно-исторических пластов — категорий праздников, генетически связанных с определенной культурно-исторической средой: памяти Православного Востока, славянские, собственно русские, а также «латинствующие». Не менее важным критерием нам представляется реакция месяцеслова на смену церковного Устава — своеобразной духовной и богослужебной парадигмы.

1. Древнерусские месяцесловы — одни целиком, другие — более чем на 90 % состоят из праздников Православного Востока. За исключением нескольких реликтовых палестинских памятней в календарях XI в. в рассматриваемых месяцесловах представлены праздники Константинопольского патриархата.

Большинство византийских праздников связано с почитанием святых первых веков христианства. После прекращения массовых гонений и превращения христианства в государственную религию количество канонизируемых святых начинает постепенно убывать. В календарях эта диспропорция отражена особенно ярко. В древнерусских месяцесловах распределение по столетиям памятней святых напоминает пирамиду, основание которой образуют апостолы и мученики I—IV в., а остроконечную вершину — защитники и исповедники иконопочитания середины VIII — середины IX в. Именно наиболее поздние по хронологии праздники представляют особый интерес, т. к. для нас важно установить момент обособления древнерусских месяцесловов от продолжавшей развиваться и пополняться новыми праздниками византийской календарной системы и проследить последующие этапы внесения в русские месяцесловы новопрославленных греческих святых.

Месяцесловы древнерусских Евангелий и Апостолов XI—XIII в. по хронологическим характеристикам византийских праздников четко делятся на две группы:

1) месяцесловы, в которых известия о церковной жизни Византии не простираются далее середины IX в., т. е. времени, на которое пришелся последний всплеск массовой канонизации в истории Византии — церковное прославление исповедников иконопочитания после Торжества Православия в 843 г.

2) месяцесловы, включающие, хотя бы фрагментарно, греческие праздники второй половины IX — первой половины X в.

К первой группе относятся календари следующих Евангелий: Остромирова, Архангельского, РГАДА. Син. тип. 1, РНБ. Погод. 11, РНБ. Ф. п. I. 13, РГАДА. Син. тип. 12, РНБ. Ф. п. I. 99, ВОКМ. № 526. Память прав. Евдокима Нового (31 июля), умершего ок. 850 г., является наиболее поздним по времени установления греческим праздником в Остромировом Евангелии (Л. 283), а празднование третьего обретения честной главы Иоанна Крестителя и перенесения ее из Коман в Константинополь также ок. 850 г. императором Михаилом III и патриархом Игнатием (25 мая) оказывается последним византийским известием в Евангелиях Архангельском (Л. 164 об), РНБ. Ф. п. I. 13 (Л. 70 об), ВОКМ. № 526 (Л. 257). Для других месяцесловов византийская традиция пре-

рывается: в Евангелиях РГАДА. Син. тип. 1 и РНБ. Ф. п. I. 99 на памяти константинопольского патриарха Никифора (2 июня), скончавшегося в 828 г. и канонизированного в 846 г. (Л. 189 об и Л. 141), в РНБ. Погод. 11 — на памяти константинопольского патриарха Германа (12 мая), умершего в 740 г. и причисленного к лику святых в 787 г. (Л. 249), в РГАДА. Син. тип. 12 — на памяти св. отцов VI Вселенского собора (15 сентября), происходившего в 680—681 г. (Л. 79).

Вторую группу образуют месяцесловы Евангелий Мстиславова, Юрьевского, Добрилова, РГАДА. Син. тип. 6, ОАМ. № 59625, ГТГ. К-5348, ГИМ. Арх. 1, МГУ. 2 Ag. 80, Галицкого, Симоновского, Евсевиева, РНБ. Погод. 13, РГАДА. Син. тип. 7, РНБ. Ф. п. I. 6, РНБ. Ф. п. I. 118, Оршанского, Холмского, РГАДА. Син. тип. 15, РНБ. Q. п. I. 1, РНБ. Ф. п. I. 10, РНБ. Соф. 8.

Значительное событие в церковной жизни столицы — перенесение Нерукотворного Образа Спасителя в 944 г. из Эдессы в Константинополь (16 августа) — является верхним хронологическим рубежом для месяцесловов Евангелий: Мстиславова², Юрьевского (Л. 230 об), Добрилова (Л. 268 об), ОАМ. № 59625 (Л. 33), ГИМ. Арх. 1 (Л. 256 об), МГУ. 2 Ag. 80 (Л. 233 об), Галицкого (Л. 168), РНБ. Ф. п. I. 6 (Л. 164), Оршанского (Л. 140 об), РНБ. Соф. 8³. Памяти святых, подвизавшихся в первой половине X в., прп. Лампада Иринопольского (5 июля) и прп. Фомы Малена (7 июля) отмечены в календарях следующих Евангелий: РГАДА. Син. тип. 6 (Лампад. Л. 242), ГТГ. К-5348 (Лампад. Л. 218 об.), Симоновского (Лампад и Фома. Л. 164 об.), Евсевиева (Лампад и Фома. Л. 137), РНБ. Погод. 13 (Лампад. Л. 191 об.), РГАДА. Син. тип. 7 (Лампад и Фома. Л. 170 об.), РНБ. Ф. п. I. 118 (Лампад и Фома. Л. 132), РГАДА. Син. тип. 15 (Лампад. Л. 150 об.). Месяцеслов Холмского Евангелия указывает 12 февраля (Л. 166 об.) память константинопольского патриарха Антония Кавлея (ум. 901) и содержит евангельское чтение (Л. 167), предназначенное празднованию Нерукотворного Спаса (16 августа), лист с заголовком которого утрачен. Календарь Евангелия РНБ. Ф. п. I. 10 отмечает 1 сентября Собор Богородицы Миасинской, совершаемый в Халкопатрии в честь чудесного обретения этой иконы в 864 г. (Л. 164 об.). Евангелие РНБ. Q. п. I. 1 в числе святых упоминает 2 апреля (Л. 223) прп. Иосифа Песнописца (ум. 883).

Трудно отнести к какой-либо категории фрагменты месяцесловов Евангелий Реймского, Пантелеймонова, РГАДА. РС № 816, РНБ. Тит. 380, БАН. Литвы. Ф. 19 № 19/4 и Апостола РНБ. Ф. п. I. 22. Можно лишь предположить, что отрывки календарей Реймского и РГАДА. РС № 816 Евангелий, очень близкие по составу к сохранившемуся целиком месяцеслову Архангельского Евангелия 1092 г., принадлежат к первой группе.

Таким образом, мы видим, что в течение длительного времени состав византийских праздников XI — середины X в. оставался неизменным и пополнения древнерусских месяцесловов новопреславленными греческими святыми не происходило совершенно. Следующим моментом в развитии месяцесловов древнерусских Евангелий и Апостолов является внесение в них памяти прп. Луки Нового Столпника из Евтропиева монастыря (11 декабря). Его кончину обычно датируют временем ок. 970—980 г. Однако есть сведения, что он дожил до 989 г. Лев Диакон рассказывает о появлении летом 989 г. кометы, ставшей предвестницей таких бедствий, как взятие русскими Херсонеса, землетрясение 26 октября 989 г. и наводнение, одной из жертв которого стал знаменитый столпник, подвизавшийся в Евтропиевом монастыре⁴. Впервые этот святой упоминается в рукописях кон. XIII — нач. XIV в.: Лаврашевском Евангелии⁵ и Синайском Апостоле (Синай. Slav. 39. Л. 26 об.), а из да-

² Апракос Мстислава Великого / Под ред. Л. П. Жуковской. М., 1983. С. 278.

³ Абрамович Д. И. Софийская библиотека. СПб., 1905. Вып. 1. С. 50.

⁴ Лев Диакон. История. М., 1988. С. 90—91.

⁵ Friedelówna T. Ewangeliarz Ławryszewski: monografia zabytku. Wrocław, 1974. S. 252.

тированных календарей — в Апостоле 1307 г. (ГИМ. Син. 722. Л. 142 об.) и Евангелии-Апостоле Симеона Гордого 1343—1344 г. (Л. 235 об.).

Далее существенных инноваций не наблюдается до конца XIV в., когда в древнерусских месяцесловах наконец-то появляются византийские праздники, установленные в XI в. Древнейшим датированным месяцесловом нового типа оказывается календарь Евангелия 1383 г. (ГИМ. Син. 742), написанного в Константинополе русским монахом. В нем указаны 5 июля память прп. Афанасия Афонского (ум. ок. 1004), 7 ноября память прп. Лазаря Галисийского (ум. 1053), 30 января праздник Трех Святителей — Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста, учрежденный в 1084 г. (Л. 271 об., 274, 275 об.). Эти праздники включены в месяцеслов Евангелия Кошки 1392 г. (Л. 299 об., 313 об., 322) и в большинство календарей, ориентированных на Иерусалимский Савваитский Устав, т. е. их появление связано с распространением новых переводов. При этом надо учесть, что отмеченный момент внесения в месяцесловы новых праздников может быть отодвинут еще ближе к началу XV в., т. к. для константинопольского Евангелия ГИМ. Син. 742 не исключена датировка 1393 г. (вместо 1383 г.), а Евангелие Кошки 1392 г. современные исследователи относят ко времени ок. 1406 г.⁶

Необходимо отметить, что в Византии эти праздники были внесены в календари достаточно быстро. Например, память Афанасия Афонского мы видим уже в грузинском Великом Синаксаре Георгия Мтацминдели (ум. 1065), переведенном им с греческого оригинала в афонском Иверском монастыре⁷.

Следующий этап пополнения русских календарей греческими праздниками относится уже к первой четверти XV в. В Апостоле РГБ. Фад. 56 ок. 1417 г. 24 октября мы встречаем память константинопольского патриарха Афанасия, много лет подвизавшегося на Афоне (ум. после 1309 г.) Его внесение в месяцесловы связано с появлением новой редакции Иерусалимского Савваитского Устава — «Ока церковного». По мнению архиепископа Сергия, патриарх Афанасий был целенаправленно внесен в календарь «соименным ему Афанасием Высоцким, который в 1401 г. перевел Иерусалимский устав в константинопольском монастыре Богородицы Перивлепто»⁸.

При этом на протяжении XIV в. существовало значительное число архаичных месяцесловов первой группы. Таковыми являются календари датированных Евангелий Поликарпова (1307 г.), РНБ. Соф. 2 (1325—1330 г.), Галичского Евангелия (1357 г.), РНБ. Соф. 3 (1362 г.). При этом заказчиками Софийских 2 и 3 Евангелий были не захолустные монастыри, а новгородские владыки Моисей и Алексей. Однако большинство месяцесловов XIV в. принадлежит ко второй группе. Из датированных рукописей сюда относятся календари Евангелий: Пантелеймонова (1317 г.), ГИМ. Хлуд. 29 (1323 г.), Сийского (1339 г.), Переяславского (1354 г.), Новгородского (1355 г.), ГИМ. Син. 69 (1358 г.), РГАДА. Син. тип. 8 (ок. 1359 г.), РНБ. Ф. п. I. 90 (1392 г.), Владимира Храброго (1393 г.), Друцкого (1400—1401 г.), Зарайского (1401 г.) и Апостолов Псковского (1309—1312 г.) ГИМ. Син. 15, ГИМ. Хлуд. 37 (1389—1406 г.), РНБ. Погод. 26 (1391 г.).

Наиболее надежным индикатором своевременного пополнения календарей новыми греческими праздниками является присутствие памятей константинопольских патриархов IX—XI в. Для византийских рукописей X—XII в. характерно особо внимательное отношение к памятям константинопольских патриархов, причисленных к лику святых. Целая плеяда патриархов, живших в IX — пер-

⁶ Каталог славяно-русских рукописных книг XIV в. в хранилищах России, стран СНГ и Балтии. Вып. 1. / Под ред. А. А. Турилова (в печати).

⁷ Кекелидзе К. С. Литургические грузинские памятники в отечественных книгохранилищах и их научное значение. Тифлис, 1908. С. 266.

⁸ Сергей (Спаский), архиеп. Полный месяцеслов Востока. Владимир, 1901. Т. II. С. 440 (2-й пагинации).

вой половине XI в., была канонизирована, причем прославление их совершалось в скором времени после кончины: Тарасий (ум. 806), Никифор (ум. 828), Мефодий (ум. 847), Игнатий (ум. 879), Фотий (ум. 891), Стефан I (ум. 893), Антоний II Кавлей (ум. 901), Николай I Мистик (ум. 925), Евфимий II (ум. 917), Стефан II (ум. 928), Трифон (ум. 933), Феофилакт (ум. 956), Полиевкт (ум. 970), Николай II Хризверг (ум. 996), Сергей II Мануилит (ум. 1019), Евстафий (ум. 1025).

Имена этих патриархов сразу же вносились в календари, что хорошо видно по греческим рукописям того времени. Например, из рукописей НБУВ. собр. Киевского Церковно-археологического музея⁹ Евангелие № 21л X—XI в. содержит память патриарха Игнатия¹⁰, Евангелие № 15п XI в. — памяти патриархов Стефана I, Николая I Мистика, Стефана II, Евстафия¹¹, Евангелие № 23л XI в. — памяти патриархов Игнатия, Фотия, Антония II Кавлея, Николая I Мистика, Стефана II, Полиевкта, Николая II Хризверга, Сергия II Мануилита, Евстафия¹². Апостол XI в. ГИМ. Греч. 21 2-й пол. XI в.¹³ — памяти патриархов Трифона, Феофилакта, Полиевкта, Сергия II¹⁴, Апостол XI—XII в., происходящий из Керченской Предтеченской церкви, — памяти патриархов Фотия, Антония II, Евфимия, Стефана II, Трифона, Феофилакта, Полиевкта, Сергия II, Евстафия¹⁵. Что же касается древнерусских месяцесловов XI—XII в., то они не знают никого из константинопольских патриархов — преемников Тарасия и Никифора, и лишь Третьяковское Евангелие кон. XII — нач. XIII в. впервые приводит под 14 июня память патриарха Мефодия (Л. 215 об.). Патриархи Игнатий и Фотий не фигурируют в календарях древнерусских Евангелий и Апостолов, наиболее раннее упоминание Стефана I (17 мая) мы находим в Апостолах ГИМ. Воскр. 5 перг. кон. XIV в. (Л. 150) и ГИМ. Муз. 3452 нач. XV в. (Л. 160), а Антония Кавлея — в галицко-волинских Евангелиях Холмском 2-й пол. XIII в. (Л. 166 об.), Лаврашевском кон. XIII — нач. XIV в.¹⁶, Луцком 2-й пол. XIV в. (Л. 248) и в новгородском Евангелии РНБ. Ф. п. I. 61 2-й пол. XIV в. (Л. 161). Этим сведения месяцесловов о патриархах исчерпываются.

Отсутствие в древнерусских месяцесловах новопрославленных греческих святых кажется очень странным, т. к. новые византийские праздники должны были быть известны на Руси при митрополитах-греках и приезжавшем с ними греческом духовенстве. Да и русские иерархи посещали Константинополь. Так, постриженник Печерского монастыря Ефрем, ставший в 1080-х г. епископом Переяславским, несколько лет жил в одном из Константинопольских монастырей¹⁷. Новые праздники не были внесены в Мстиславово Евангелие, хотя книгу для изготовления драгоценного оклада специально возили в Царьград. Значительные новые церковные торжества — такие, как установленный

⁹ Датируются по новейшему каталогу: Грецькі рукописи у зібраннях Києва. Київ — Вашингтон, 2000. С. 37, 40, 45.

¹⁰ Дмитриевский А. А. Описание рукописей и книг, поступивших в Церковно-археологический музей при Киевской Духовной Академии из греческой нежинской Михаило-Архангельской церкви // Труды Киевской Духовной Академии. 1885. № 4. С. 20.

¹¹ Булашев Г. Месяцесловы святых при рукописных богослужебных книгах церковно-археологического музея. Киев, 1882. С. 14—21.

¹² Иванов А. В. Греческое рукописное Евангелие, находящееся в библиотеке Таврической духовной семинарии. СПб., 1886. С. 33, 36, 40, 43, 45—46, 49.

¹³ Рукопись датируется по каталогу: Фонкич Б. Л., Поляков Ф. Б. Греческие рукописи Московской Синодальной библиотеки: палеографические, кодикологические и библиографические дополнения к каталогу архимандрита Владимира (Филантропова). М., 1993. С. 29.

¹⁴ Владимир (Филантропов), архим. Систематическое описание рукописей Московской Синодальной (Патриаршей) библиотеки. Греческие рукописи. М., 1894. Ч. 1. С. 23.

¹⁵ Иванов А. В. Греческий рукописный Апостол, принадлежащий Предтеченской церкви в г. Керчи. СПб., 1886. С. 11, 13—14.

¹⁶ Friedelówna T. Ewangeliarz Ławryszewski: monografia zabytku. S. 261.

¹⁷ Патерик Киевского Печерского монастыря. СПб., 1911. С. 26, 28.

в 1084 г. после долгих богословских диспутов праздник Трех Святителей: Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста — не могли остаться неизвестными на Руси, даже если в это время не было массового притока новых греческих богослужебных книг (а именно на это указывает архаичный облик наших месяцесловов). Следовательно, информация, почерпнутая из устных источников, при составлении месяцесловов не учитывалась.

Интересно, что не происходило заимствования месяцесловами сведений о новых праздниках из других типов богослужебных книг, организованных по календарному принципу: Прологов, Миней и т. д. Для этих типов книг характерна аналогичная ситуация: с определенного момента внесение в них новых греческих праздников прекращается, и в течение долгого времени состав святых остается неизменным. Так, для служебных Миней XI—XIII в. последним византийским известием является память 7 января перенесения руки Иоанна Предтечи из Антиохии в Царьград в 956 г.¹⁸, а для Прологов 1-й редакции — память 16 декабря патриарха Николая Хризоверга (ум. 996)¹⁹. Это указывает на относительную обособленность разных жанров агиографической литературы и на отсутствие их регулярного редактирования с привлечением разнородных материалов и источников.

Единодушное молчание древнерусских месяцесловов по поводу новых византийских праздников и закономерность в разделении на хронологические слои (месяцесловы первой и второй групп) не могут быть случайными. Это показывает, что прекращение на определенном этапе пополнения месяцесловов греческими памятниками зависит не от эрудиции переписчиков или технических возможностей скриптория, а от информации, изначально заложенной в протографе, которая при переписке почти не подвергалась редактированию. Думаем, месяцесловы переставали пополняться греческими памятниками с того момента, как попадали за пределы Византии, и отражают информацию греческих протографов на момент их перевода в славянской или русской среде.

Конечно, наряду с греческими месяцесловами, оперативно реагирующими на процесс канонизации (например, Нанианское-2 Евангелие, написанное до 1046 г. и уже включающее 12 апреля память патриарха Сергия Мануилита, умершего 1019²⁰), существовали месяцесловы архаичные по составу, или очень краткие, или созданные на периферии. Но было бы достаточно присутствия на Руси небольшого числа греческих месяцесловов, содержащих новейшие праздники, чтобы изменить едиобразную стратиграфию древнерусских месяцесловов.

На отсутствие сколь-либо значительного влияния греческих протографов XI—XII в. на русские месяцесловы указывает также композиция Евангелий и Апостолов. С XI в. в Византии писцы начинают помещать месяцеслов не только в конце, но и в начале книги (Евангелия XI в. РНБ. Греч. 67, ГИМ. Греч. 86, ГИМ. Греч. 17, Апостол XI в. ГИМ. Греч. 23 и др.)²¹ Такая композиция остается обычной и для греческих Евангелий XII—XIII в. (например, Евангелие 1199 г. ГИМ. Греч. 16 и Евангелие 1275 г. ГИМ. Греч. 18)²². Русские рукописи никак не реагируют на это изменение — вплоть до конца XIV в. месяцеслов помещается исключительно в конце книги (одно из первых исключений — Евангелие Никона Радонежского РГБ. ТСЛ III № 6. Л. 6 об. — 9 об. кон. XIV в.). Поэтому считаем, что образцами для русских месяцесловов XI—XIII в. послужили греческие рукописи древнее XI в. Значительный пробел в знании византийской агиографии, проиллюстрированный

¹⁸ Служебные Минеи РГАДА. Син. тип. 99. Л. 19 об. — 24; Син. тип. 100. Л. 47—55 об. ; Син. тип. 130. Л. 177 об. — 185; ГИМ. Син. 163 (Горский А. В., Невоструев К. И. Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. М., 1917. Отд. III. Ч. 2. С. 45).

¹⁹ Абрамович Д. И. Софийская библиотека. Вып. II. С. 180; Лобковский Пролог 1262/1282 г. ГИМ. Хлуд. 187. Л. 93 об.

²⁰ Сергей (Спаский), архиеп. Полный месяцеслов Востока. Владимир, 1901. Т. 1. С. 106.

²¹ Treu K. Die Griechischen Handschriften des Neuen Testaments in der UdSSR. Berlin, 1966. S. 51, 244, 251, 268.

²² Ibid. S. 243, 248.

на примере отсутствия памятей константинопольских патриархов, т. е. целого пласта календарей Евангелий и Апостолов XI—XII в., связан со скачкообразным развитием древнерусского месяцеслова. Этот пробел так и не был восполнен позднее, так как к моменту заимствования нового типа календаря эти агиографические памятники уже давно вышли из употребления, а сама византийская календарная система прошла несколько этапов развития.

2. Состав праздников в месяцеслове зависел не только от особенностей календаря данной Поместной Церкви, но и от специфических черт различных богослужебных Уставов (Типиконов), возникших в рамках данных Церквей. Особая роль в истории богослужения Православного Востока принадлежит трем Уставам: Великой церкви, Студийскому и Савваитскому Иерусалимскому. Устав Великой церкви сложился в результате литургической практики храма Св. Софии в Константинополе. Создание Студийского Устава связано с именем знаменитого подвижника Феодора Студита (ум. 826) — игумена Студийского монастыря в Константинополе. Иерусалимский Савваитский Устав, первоначально возникнув в палестинской лавре Саввы Освященного, впоследствии был принят в храме Гроба Господня и во всем Иерусалимском патриархате.

Традиционно историю древнерусского богослужения связывают с введением, развитием и сменой этих трех Уставов. Однако при внимательном изучении древнейших русских календарных памятников нам удалось обнаружить следы влияния еще одного Устава — Святогробского Патриаршего Типикона²³.

Святогробский Типикон сложился на основе богослужебных порядков, обрядов и традиций храма Воскресения в Иерусалиме — важнейшего религиозного центра христианского мира. После разрушения в 1009 г. по приказу халифа Хакима храма Гроба Господня и других церквей древний патриарший Святогробский Типикон теряет свое значение в Иерусалимском патриархате и впоследствии заменяется Савваитским, за которым закрепилось название Иерусалимского. Хотя до нас и дошли греческие списки Святогробского Типикона (например, фрагментарно сохранившийся список 1122 г., отражающий характер богослужения в 1-й пол. X в.²⁴), святогробские обряды реконструируются главным образом по армянским и грузинским литургическим памятникам. Так как Святогробский Типикон был принят в качестве образца для богослужения Армянской и Грузинской Церквей, то данная традиция достаточно полно отражена в так называемых Иерусалимских лекционариях. Формирование армянской версии Иерусалимского лекционария относится к 1-й пол. V в.²⁵, грузинская версия восходит к оригиналам VII в.²⁶ Богослужение по Святогробскому Типикону сохранялось в Армении и Грузии дольше, чем в Иерусалиме, центре своего возникновения. Это не удивительно — крупные религиозные и культурные центры всегда являлись источниками инноваций, тогда как архаичные традиции долго удерживались на периферии.

Если для жизни Иерусалима как литургического центра переломной датой стал 1009 г., то для Константинополя — разгром 1204 г. Богослужебная практика Великой церкви, авторитетная в IX—XII в., после взятия Константинополя крестоносцами не возобновилась даже в храме Св. Софии и соблюдалась лишь в отдельных церковных центрах (один из поздних греческих списков этого Устава датируется 1329 г., а Симеон, архиепископ Солунский (ум. 1430), пишет о кафедральном соборе в Фессалониках как о последнем очаге этой тради-

²³ Лосева О. В. Праздники Святогробского Типикона в русских календарях XI—XIV веков // Православный Палестинский сборник (далее — ППС). Вып. 100 (в печати).

²⁴ Дмитриевский А. А. Древнейшие патриаршие Типиконы Святогробской Иерусалимской и Великой Константинопольской Церкви. Киев, 1907. С. 63.

²⁵ Renoux A. Le codex arménien Jérusalem 121. T. I. // *Patrologia Orientalis*. T. XXXV. Fasc. 1. № 163. Turnhout / Belgique, 1969. P. 28—33.

²⁶ Кекелидзе К. С. Иерусалимский канонарь VII века (грузинская версия). Тифлис, 1912. С. 23—24.

ции²⁷). Студийский монастырь, Устав которого широко использовался в XI—XII в. другими греческими монастырями, после 1204 г. надолго приходит в запустение, что не могло не сказаться решительным образом на дальнейшей судьбе Студийского Устава. Савваитский Устав, с XII в. начавший распространяться в Константинопольском патриархате, в XIII в. становится в нем господствующим²⁸.

Дошедшие до нас ктиторские Типиконы основываются на каком-либо из трех наиболее авторитетных образцов с добавлением местных особенностей. Так, Диатипосис Афанасия Афонского (ум. ок. 1004), основателя Великой Лавры, имеет основой Студийский Устав²⁹.

Дисциплинарная часть Устава регламентировала жизнь монашеской общины (этот раздел отсутствует в патриарших Типиконах — Святогробском и Великой церкви). Другая часть охватывала богослужение суточного и триодного циклов, а также систему неподвижных праздников. Статья каждого дня в месяцесловном разделе Устава содержала по несколько (иногда более пяти) памятей различных святых. Значительные праздники сопровождалась указаниями евангельских и апостольских чтений, тропарей, прокимнов, паремий, антифонов, аллилуариев и др. Приводились только первые слова текстов, полностью они помещались в составе различных богослужебных книг. Уставу же отводилась роль регулятора различных элементов богослужения. После первых слов евангельских и апостольских чтений в Уставах следовала отсылка: “Ζῆτε εἰς τὸ Μηνολόγιον τοῦ Ἀποστόλου”, “Ζῆτε εἰς τὸ Μηνολόγιον τοῦ Εὐαγγελίου” («Ищи в месяцеслове Апостола», «Ищи в месяцеслове Евангелия»)³⁰.

Значительные различия между Уставами касались устройства монашеского общежития и богослужения триодного и суточного циклов. Но и в отношении неподвижных праздников Типиконы имели свои особенности. Каждый Устав отличает присутствие «местно-исторического элемента» (по определению Н. Ф. Красносельцева)³¹. Особенно значительно число местных праздников в Уставе Великой церкви и Святогробском Типиконе. Последний включает такие специфические празднования как обретение Св. Чаши — Грааля (3 июля), торжество в честь Ковчега Завета (2 июля), память Рахили у ее гробницы на Вифлеемской дороге (20 февраля), землетрясение в Иерусалиме (13 февраля) и т. д.³² В Святогробском Типиконе насчитывается более 30 дат, связанных с освящениями палестинских церквей (например, в Хузивской лавре (18 января), в Овчей купели (9 июня), на Силоамском источнике (6 сентября), Св. Софии Новой, «где был дом Пилата» (21 сентября), на Елеоне (7 октября), св. Георгия в Лидде (3 ноября) и св. Георгия «вне Давидовой башни» (23 ноября), в лавре св. Саввы (12 декабря) и т. д.³³); поминается значительное число иерусалимских патриархов, многие из которых не получили общецерковного почитания: Праилий (417—420), Анастасий I (458—478), Мартирий (478—486), Саллюстий (486—494), Илия II (494—517), Петр (524—

²⁷ Скабалланович М. Н. Толковый Типикон: объяснительное изложение Типикона с историческим введением. М., 1995. Вып. 1. С. 373.

²⁸ Успенский Н. Д. Чин всеобщего бдения (‘ΝΑΓΡΥΠΝΙΑ) на Православном Востоке и в Русской Церкви // Богословские труды. 1978. Т. 18. С. 20.

²⁹ Дмитриевский А. А. Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках Православного Востока. Киев, 1895. Т. I. С. XVII, XXV, CVI.

³⁰ Там же. С. 268, 289, 304, 495 и др.

³¹ Красносельцев Н. Ф. Типик церкви Св. Софии в Константинополе // Летопись Историко-филологического Общества при Императорском Новороссийском Университете. 1892. Т. 2, № 1. С. 204.

³² Кекелидзе К. С. Иерусалимский канонарь VII века. С. 54, 118—119; Garitte G. Le Calendrier palestino-georgien du Sinaiticus 34 (Xe siecle) // Subsidia hagiographica. № 30. Bruxelles, 1958. P. 79; Tarchnischvili M. Le Grande Lectionnaire de l' Église Jerusalem (Ve — VIIIe siecle). T. I // Corpus scriptorum christianorum orientalium. Vol. 189. Scriptores Iberici. T. 10. Louvain, 1959. P. 37.

³³ Кекелидзе К. С. Иерусалимский канонарь VII века. С. 50—51, 54, 116, 123—124, 128—130, 134—135, 137—138, 142—146; Garitte G. Calendrier palestino-georgien du Sinaiticus 34 (Xe siecle). P. 45, 68, 71—73, 82—85, 87, 89—91, 95—96, 99, 102—103, 105, 108, 110; Tarchnischvili M. Le Grande Lectionnaire de l' Eglise Jerusalem. T. I. P. 29, 31.

544), Амос (594—601) и др.; указываются исторические события: например, сожжение и разрушение Иерусалима персами в 614 г. (17 и 20 мая)³⁴.

Устав Великой церкви упоминает около 50 освящений различных столичных храмов³⁵. Так как Устав Великой церкви предполагал почитание святыми всех константинопольских патриархов (кроме еретиков и ведших предосудительный образ жизни), то их памяти были объединены в группы по несколько святителей по хронологическому признаку. Например, 11 октября отмечалась память патриархов Нектария (381—397), Арсакия (404—405), Аттика (406—425), Сисиния (426—427), 20 ноября — Максимиана (431—434), Прокла (434—446), Анатолия (449—458), Геннадия I (458—471), 25 августа — Иоанна Схоластика (518—520), Епифания (520—535), Мины (536—552) и т. д.³⁶ Впоследствии с вытеснением Устава Великой церкви большинство патриархов вовсе перестало отмечаться в календарях, другие стали чествоваться поодиночке в другие дни. Аналогично Устав Великой церкви помещает среди святых большое число византийских императоров и императриц, культ которых не утвердился в других Поместных Церквях, а впоследствии был забыт и в Константинополе, так что некоторые имена, фигурирующие в календаре, историкам не удается соотнести с конкретными личностями (например, император Константин Новый (3 сентября), василевсы Константин и Маврикий (в некоторых списках Маркиан) с чадами (28 ноября), императрица Маркиана (27 января) и т. д.³⁷).

Студийский Устав, содержащий не так много собственно студийских праздников (например, 16 сентября Еввиот Студийский, 22 ноября Фаддей Студийский, 7 декабря память «в море утопших братьев наших», 7 января перенесение руки Иоанна Предтечи из Антиохии в Константинополь, 26 января перенесение мощей Феодора Студита и память его брата Иосифа, архиеп. Солунского, 23 июня освящение храма Иоанна Предтечи в Студийском монастыре, 14 августа освящение Успенской церкви патриархом Алексием Студитом и др.), отличается, главным образом, иными датами чествований хорошо известных святых: Герасим Иорданский — 20 марта (вместо 4 марта по Уставам Великой церкви и Савваитскому), Климент Студийский Писнописец — 27 мая (вместо 28 и соответственно 30 апреля) и т. д. А память св. отцов IV Вселенского Халкидонского собора, для которой Устав Великой церкви предусматривает постоянную дату празднования — 16 июля, Студийский Устав превратил в подвижный праздник, который стал отмечаться в первое воскресенье после памяти вмч. Евфимии (11 июля).

Савваитский Иерусалимский Устав, кроме характерных палестинских по происхождению праздников (Обновление храма Воскресения 13 сентября, освящение храма вмч. Георгия в Лидде 3 ноября, Косма Маюмский 12 октября, Георгий Хозевит 8 января и др.), содержит новые праздники (например, 4 января Собор 70 апостолов) и указывает другие дни празднования общецерковным святым: Павел Фивейский — 5 января (вместо 15 января по Уставу Великой церкви и Студийскому), Ипатий Гангрский — 31 марта (вместо 14 и соответственно 16 ноября), Андроник и Афанасия — 9 октября (вместо 2 марта), собор архангела Гавриила — 13 июля (помимо общего со Студийским Уставом праздником 26 марта) и т. п.

³⁴ Garitte G. Le Calendrier palestin-georgien du Sinaiticus 34 (Xe siecle). P. 67; Кекелидзе К. С. Иерусалимский канонарь VII века. С. 113, 254.

³⁵ Le Typicon de la Grande Eglise: Ms. Sainte-Croix n° 40 Xe siecle / Ed. J. Mateos // Orientalia Christiana Analecta № 165. Roma, 1962. Т. I. P. 16, 40, 42, 60, 68, 70, 74, 80, 82, 84, 88, 96, 98, 108, 114, 116, 120, 124, 126, 132, 136, 146, 168, 220, 230, 232, 272, 274, 282, 296, 301, 305, 320, 332, 334, 344, 350, 352, 354, 358—359, 361, 364—365; Дмитриевский А. А. Описание литургических рукописей. Т. I. С. 8, 15, 17—20, 22—23, 27—29, 31, 34, 38, 65, 66, 74, 76, 83, 94, 96—98, 100, 102.

³⁶ Le Typicon de la Grande Eglise. Т. I. P. 66, 108, 382.

³⁷ Ibid. P. 14, 116, 214.

Большинство различий месяцесловных частей Уставов происходили от специфических местных празднований, но чаще бывало, что памяти одним и тем же святым совершались в разные дни. Так, память Семи Эфесских отроков по Уставу Великой церкви праздновалась 2 августа³⁸, по Студийскому — 7 августа³⁹, а по Иерусалимскому — 4 августа⁴⁰. Существенно различается состав богослужений, предваряющих главные христианские праздники или следующих за ними. Устав Великой церкви знает только особую церковную службу в канун важнейших годовых праздников, называемую *παράκομη*⁴¹, что переводится старославянскими и русскими месяцесловами как «навечерие». Студийский Устав вводит систему предпразднств (*προεόρτια*) и попразднств (*μεθεόρτια*), которые начинались за день (или за несколько дней) до и оканчивались через несколько дней после большого праздника: так, предпразднства Богоявления (6 января) начинались 2 января, а попразднства кончались 13 января⁴². Последний день попразднств назывался «отданием» праздника (*ἁλόδοσις*).

Эта система праздников и терминов сохранилась и в Савваитском Иерусалимском Уставе, но в ряде случаев расширились хронологические рамки: отдание Воздвижения по Студийскому Уставу совершалось 15 сентября, а по Иерусалимскому — 21 сентября, отдание Введения праздновалось по студийскому обычаю 22 ноября, а по иерусалимскому — 25 ноября и т. д.⁴³

Расхождения могли касаться и евангельского чтения, предназначенного празднуемому святому. Например, относительно евангельского текста Лк. VIII, 5—15 греческое Евангелие XI в. дает следующий комментарий: «Так читается и оканчивается во внешних церквах; в Великой же церкви слова «сия глаголя возгласи» не читаются, но после слов «в терпении» предлагается следующее: «архиереи...» (Лк. XX, 21—25)»⁴⁴.

Изучение системы неподвижных праздников каждого из Уставов связано со значительными сложностями как из-за недостатка списков (особенно в отношении Студийского Устава), так и из-за постепенной эволюции календарных частей Уставов в результате взаимовлияния (что хорошо видно при сравнении различных списков Устава Великой церкви: Крестового монастыря в Иерусалиме и изданных в разночтении к нему Х. Матеосом Патмосского, Парижского и Оксфордского списков⁴⁵). Кроме того, Типиконы изначально могли заимствовать праздники других Уставов. Так, Студийский Устав кон. XII в. ГИМ. Син. 330, отмечая 10—13 сентября поклонение Честному Кресту, торжественно выносимому в эти дни из царского дворца в храм Св. Софии, объясняет, что так полагается праздновать по обычаю Великой церкви⁴⁶.

Считается, что первоначально, во времена Владимира и Ярослава Мудрого, в Русской Церкви был принят Устав Великой церкви⁴⁷. Затем по примеру Киево-Печерского монастыря, в котором

³⁸ Le Typicon de la Grande Eglise. Т. I. P. 358.

³⁹ Минея служебная XI/XII в. РГАДА. Син. тип. 125. Л. 2 об.

⁴⁰ Иерусалимский Устав 2-й пол. XIV в. РГАДА. Син. тип. 45. Л. 238 об.

⁴¹ Дмитриевский А. А. Описание литургических рукописей. Т. I. С. 4, 34, 40, 47, 56—57; Le Typicon de la Grande Eglise. Т. I. P. 18, 26, 148, 174, 252.

⁴² Студийский Устав кон. XII в. РНБ. Соф. 1136. Л. 87 об., 103.

⁴³ Студийский Устав кон. XII в. РНБ. Соф. 1136. Л. 90; Студийский Устав кон. XII в. ГИМ. Син. 330. Л. 87—78 об., 98 об.; Иерусалимский Устав 2-й пол. XIV в. РГАДА. Син. тип. 45. Л. 153; Иерусалимский Устав 1428 г. РГБ. Рум. 445. Л. 75 об., 103 об.

⁴⁴ Иванов А. В. Греческое рукописное Евангелие, находящееся в библиотеке Таврической духовной семинарии. СПб., 1886. С. 18.

⁴⁵ Le Typicon de la Grande Eglise: Ms. Sainte-Croix n° 40 Xe siecle / Ed. J. Mateos // Orientalia Christiana Analecta № 165. Roma, 1962—1963. Т. I—II.

⁴⁶ Горский А. В., Невоструев К. И. Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. Отд. III. Ч. 1. С. 249—250.

⁴⁷ Лисицын М. А. Первоначальный славяно-русский Типикон. СПб., 1911. С. 1—3, 31, 49, 77—78.

прп. Феодосий ввел Типикон, привезенный из Студийской обители⁴⁸, на Руси начинает распространяться Студийский Устав или, точнее, его разновидность — Типикон Успенского монастыря, основанного в 1034 г. патриархом Алексием Студитом в предместьях Константинополя⁴⁹. Студийский Устав господствует в русской богослужебной практике в XII—XIV в., сосуществуя в некоторых центрах с Уставом Великой церкви. Сохранился древнерусский список Устава Великой церкви (ГИМ. Хлуд. 16-д), датируемый временем архиепископства в Новгороде владыки Климента (1276—1299). Рукопись озаглавлена: «**Оуставъ Великыа стѣпа Ѡвфна. списанъ бѣлюбивымъ архиеп(с)пмъ Новгородскимъ Климентомъ**»⁵⁰. Наиболее интересной в сохранившемся фрагменте (1—14 сентября) является церемония приготовления к вынесению Креста и его воздвижение. Все детали (промывание сосудохранилища теплой водой и т. д.) с точностью совпадают с изложением этого чина греческим Дрезденским списком устава Великой церкви XI в.⁵¹

С XIV в. в месяцесловах можно отметить отдельные следы влияния Савваитского Иерусалимского Устава, интенсивное внедрение которого в богослужебную практику Русской Церкви относится к последним десятилетиям XIV в., а окончательное утверждение — к началу XV в.⁵²

Определить, по образцу какого Устава составлен тот или иной календарь, можно путем сравнения его состава с данными Типиконов. Подобным образом исследователями была выявлена студийская редакция служебных Миней: «Сравнение нашего Устава с Минеями показало, что Миней вполне согласуются с ним»⁵³. В отношении месяцесловов Евангелий и Апостолов такая работа еще не проделывалась.

Анализ содержания древнерусских месяцесловов показывает, что все три календаря XI в. (Реймского, Остромирова и Архангельского Евангелий) ориентированы на Устав Великой церкви. Это подтверждает мнение ученых о первоначальном использовании именно этого Типикона в богослужебной практике Русской Церкви. Но, с другой стороны, в результате внимательного изучения древнейших сохранившихся русских месяцесловов мы обнаружили в них явные следы влияния Иерусалимского Святогробского Типикона.

До настоящего времени ряд событий и лиц, упоминаемых календарями Остромирова и Мстиславова Евангелий, оставался загадкой для исследователей, так как они отсутствовали во введенных в научный оборот трех главенствующих Уставах.

Календарь Остромирова Евангелия 1056—1057 г. отмечает:

22 октября — освящение храма Богородицы в Гефсиманском саду (Л. 233 об.), построенного на месте Ее Успения имп. Маркианом — местный праздник Святогробского Типикона⁵⁴.

31 октября — память вмч. Пантелеимона (Л. 238), отмечаемая согласно Святогробской традиции в этот день вместо 27 июля⁵⁵.

8 и 10 января — двойное празднование Григория Нисского (Л. 262 об.): 10 января — общецерковное поминовение, а 8 января — местное, отмечаемое Святогробским Типиконом и испытывавшими его влияние литургическими памятниками, например, Синайским Евангелием Sinait. gr. 150⁵⁶.

⁴⁸ Патерик Киевского Печерского монастыря. СПб., 1911. С. 28; ПСРЛ. М., 1962. Т. I. Стб. 160.

⁴⁹ Лисицын М. А. Первоначальный славяно-русский Типикон. СПб., 1911. С. 2, 163—167.

⁵⁰ Лисицын М. А. Приложения к историко-археологическому исследованию «Первоначальный славяно-русский Типикон». СПб., 1911. С. 10.

⁵¹ Дмитриевский А. А. Древнейшие патриаршие Типиконы Святогробской Иерусалимской и Великой Константинопольской Церкви. С. 276—281.

⁵² Сергей (Спасский), архиеп. Полный месяцеслов Востока. Т. I. С. 189—190.

⁵³ Лисицын М. А. Первоначальный славяно-русский Типикон. С. 192.

⁵⁴ Кекелидзе К. С. Иерусалимский канонарь VII века. С. 138.

⁵⁵ Там же. С. 140.

⁵⁶ Garitte G. Le Calendrier palestino-georgien du Sinaiticus. P. 44; Дмитриевский А. А. Описание литургических рукописей. Т. I. С. 211.

18 января — память Александра, патриарха Александрийского (Л. 263), указываемая Святогробским Типиконом в этот день наряду с общецерковно поминаемыми Афанасием и Кириллом Александрийскими⁵⁷.

Месяцеслов Мстиславова Евангелия кон. XI — нач. XII в. включает:

27 октября — праздник Положения главы Иоанна Предтечи⁵⁸, который неизвестен ни Уставу Великой церкви, ни Студийскому, ни Савваитскому. Однако по Святогробскому Типикону 26 октября «в постройке патриарха Иоанна» отмечается память обретения главы Иоанна Крестителя, а 27 октября — праздник Положения главы Иоанна Предтечи⁵⁹. Эти праздники являются обычными для сирийских яковитских календарей⁶⁰. Скорее всего причиной учреждения этих празднований могло послужить перенесение главы Иоанна Предтечи 26 октября 452 г. из соборной церкви сирийского города Эмессы в новопостроенную церковь во имя этого святого, о чем сохранился рассказ архимандрита Маркелла, участника этого события⁶¹.

Оба роскошных кодекса, содержащих местные праздники Святогробского Типикона, — Остромирово и Мстиславово Евангелия, написаны в княжеских скрипториях. История их создания связана с Новгородом. Первый написан по заказу новгородского посадника Остромира, родственника Изяслава Ярославича, второй — для новгородского князя Мстислава Великого, старшего сына Владимира Мономаха.

Включение местных иерусалимских праздников в месяцесловы XI в. указывает на знакомство со Святогробским Типиконом на Руси в период становления Русской Церкви и применение его в литургической практике в ближайшее после принятия Крещения время.

В целом, несмотря на отмеченные следы влияния палестинских календарей, Мстиславово Евангелие кон. XI — нач. XII в. представляет собой наиболее ранний из сохранившихся месяцесловов, созданных под преимущественным влиянием Студийского Устава. В дальнейшем авторитет последнего в Русской Церкви возрастает. От XII в. сохранилось три месяцеслова, следующих Студийскому Уставу (Юрьевское, Добрилово, Одесское Евангелия) и два, руководствующихся Уставом Великой церкви (Типографское-1 и Погодинское-11 Евангелия). Но уже тогда, в XII в., появляются и месяцесловы «смешанного» типа, включающие праздники обоих Уставов (Типографское-6, Пантелеймоново, Третьяковское Евангелия).

Большинство месяцесловов XIII в. относится к «смешанному» типу, девять имеют образцом Студийский Устав⁶², и лишь четыре — Устав Великой церкви⁶³.

Среди месяцесловов XIV в. также преобладают памятники «смешанного» типа и ориентированные на Студийский Устав, однако встречаются календари, следующие традиции Великой церкви. Из датированных календарей XIV в. месяцесловы Евангелий РНБ. Соф. 2 (1325—1330 г.) и Сийского (1339 г.) следуют Уставу Великой церкви; Студийским Уставом руководствуются месяцесловы Евангелий ГИМ. Хлуд. 29 (1323 г.), РНБ. Соф. 3 (1362 г.), РНБ. Ф. п. I. 90 (1392 г.), Зарай-

⁵⁷ Garitte G. Le Calendrier palestino-georgien du Sinaiticus. P. 45.

⁵⁸ Апракос Мстислава Великого. С. 233.

⁵⁹ Кекелидзе К. С. Иерусалимский канонарь VII века. С. 140; Кекелидзе К. С. Литургические грузинские памятники. С. 381; Garitte G. Le Calendrier palestino-georgien du Sinaiticus. P. 100.

⁶⁰ Un Martologe et douze Menologies syriaques / Ed. F. Nau // Patrologia orientalis. Paris, 1912. Vol. X. Fasc. 1. P. 35, 47, 53.

⁶¹ Русский перевод повествования архим. Маркелла см. : Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четвх Миней св. Дмитрия Ростовского. М., 1905. Кн. 6: Февраль. С. 43, прим. 2.

⁶² В Евангелиях МГУ. 2 Ag. 80, РНБ. Ф. п. I. 6, Симоновском, Оршанском, Вологод. 526, РНБ. Ф. п. I. 10, РНБ. Q. п. I. 1, РНБ. Соф. 8. и в Апостоле РНБ. Ф. п. I. 22.

⁶³ В Евангелиях РНБ. Ф. п. I. 13, РГАДА. РС № 816, РГАДА. Син. тип. 12, РНБ. Ф. п. I. 99.

ского РГБ. Рум. 118 (1401 г.), Апостолов ГИМ. Хлуд. 37 (1389—1406 г.) и РНБ. Погод. 26 (1391 г.). К «смешанному» типу, включающему памяти обоих Уставов, относятся месящесловы Евангелий Поликарпова ГИМ. Син. 740 (1307 г.), Пантелеймонова БАН. 34. 5. 22 (1317 г.), Новгородского ГИМ. Син. 70 (1355 г.), Галичского ГИМ. Син. 68 (1357 г.), Типографского-8 РГАДА. Син. тип. 8 (ок. 1359), Владимира Храброго РНБ. Ф. п. I. 18 (1393 г.) (в них преобладают памяти Великой церкви); Евангелия-Апостола Симеона Гордого (1343—1344 г.), Евангелий ГИМ. Син. 69 (1358 г.) и Друцкого (1400—1401 г.), Апостолов ГИМ. Син. 722 (1307 г.) и ГИМ. Син. 15 (1309—1312 г.) (в них преобладает студийский элемент)⁶⁴. Ориентация писцов или редакторов на тот или иной Устав не носила идеологического характера. Даже внутри одного скриптория, из календарей четырех Евангелий, написанных по заказу новгородского архиепископа Моисея, один месящеслов имеет образцом Студийский Устав (ГИМ. Хлуд. 29 1323 г.), другой — Устав Великой церкви (РНБ. Соф. 2 1325—1330 г.), два — «смешанного» характера с преобладанием праздников Великой церкви (ГИМ. Син. 70 1355 г., РГАДА. Син. тип. 8 ок. 1359).

Календарь Евангелия РНБ. Ф. п. I. 118 — первый и единственный для XIII в., в котором заметны следы савваитского влияния. В нем указаны, кроме праздников Великой церкви и Студийских, два второстепенных праздника Иерусалимского Савваитского Устава: 20 октября прмч. Андрея Критского (Л. 88) и 20 марта св. отцов, избивенных в обители св. Саввы (Л. 121). Надо учесть, что Иерусалимский Савваитский Устав в XIII в. уже не только утвердился в греческих епархиях Константинопольского патриархата, но и получил достаточное распространение у южных славян. Поэтому следовало бы ожидать подобных нововведений и в русских месящесловах, однако даже самые значительные праздники Савваитского Устава появились в них значительно позже. Так праздник Воскресения Словущего (13 сентября) — освящение храма Гроба Господня в Иерусалиме — главной церкви и святыни христианского мира — не встречается в месящесловах до середины XIV в. Древнейший датированный памятник, упоминающий его, — московское Евангелие-Апостол Симеона Гордого 1343—1344 г. (Л. 225), причем 13 сентября — единственный содержащийся в нем праздник Иерусалимского Устава.

Это событие, по свидетельству историка V в. Созомена, стало отмечаться ежегодно непосредственно со времени освящения храма в 335 г.⁶⁵ День освящения храма Гроба Господня долго оставался местным праздником Иерусалимского патриархата и отсутствовал в календарях других Поместных Церквей. В константинопольских месящесловах он стал эпизодически появляться с XI в. Первыми датированными рукописями константинопольского происхождения, упоминающими 13 сентября праздник Воскресения Словущего, являются месящеслов Евангелия 1034 г. РНБ. Собр. СПб. ДА. Б. I № 2 (Л. 356) и парижский список Устава Великой церкви 1066 г.⁶⁶ Евангелие, как сообщается в записи писца, было окончено 30 декабря 1034 г. при императоре Романе. Именно Романом III Аргиром (1028—1034) было начато восстановление храма Гроба Господня в Иерусалиме, разрушенного до основания в 1009 г. по приказу халифа Хакима⁶⁷. Таким образом, включение праздника Воскресения Словущего и в константинопольские календари, и в русские месящесловы предшествовало повсеместному распространению Иерусалимского Савваитского Устава на данных территориях: в Константинопольском патриархате с XII в., на Руси со второй половины XIV в.

⁶⁴ Из-за краткости месящеслова Нового Завета митрополита Алексия 1354 г. и фрагментарности календаря Переяславского Евангелия 1354 г. — их трудно отнести к какой-либо категории.

⁶⁵ Церковная история Эрмия Созомена Саламинского. СПб., 1851. С. 142—143.

⁶⁶ Le Turicon de la Grande Eglise. Т. I. Р. 27.

⁶⁷ Георгий Кедрин. Деяния церковные и гражданские. М., 1802. Л. 148 об. ; Медников Н. А. Палестина от завоевания арабами до крестовых походов по арабским источникам // ППС. 1897. Т. XVII. Вып. 2(2). С. 685.

Появление в древнерусских месяцесловах комплекса савваитских праздников (что позволяет говорить о существенном влиянии Иерусалимского Савваитского Устава) мы наблюдаем только в конце XIV в. Наиболее ранними датированными месяцесловами данного типа оказываются календари Евангелия 1383 г. (или 1393 г.) РНБ. Ф. п. I. 21, Евангелия Кошки 1392—1406 г., Переяславского (Зиновьевского) Евангелия 1406—1410 г. ГИМ. Син. 742. Евангелие 1383 г., созданное в Константинополе русским писцом, указывает 13 сентября Обновление Воскресения, 4 января Собор 70-ти апостолов, память VII Вселенского Собора в качестве переходящего праздника, падающего на ближайшее воскресенье после 11 октября, 13 июля собор архангела Гавриила (Л. 270 об., 271, 273, 275 об.). Первые три праздника отмечены в Евангелии РНБ. Ф. п. I. 21 1406—1410 г. (Л. 159 об., 160, 161), написанном для Введенского монастыря в Переяславле-Залесском дьяконом Зиновием. Евангелие Кошки 1392—1406 г., названное так по имени заказчика — московского боярина Федора Андреевича Кошки, кроме перечисленных выше праздников, отмечает еще 3 ноября освящение храма вмч. Георгия в Лидде и 27 ноября память прп. Палладия (Л. 293, 298 об., 299 об., 301, 307 об., 322). Таким образом, изменение состава праздников в древнерусских месяцесловах в соответствии с Иерусалимским Савваитским Уставом надо отнести к эпохе митрополита Киприана.

Наиболее многочисленными представителями календарей нового типа конца XIV — начала XV в. являются московские: I и II Евангелия Никона Радонежского, группа Евангелий, связываемых с мастерской Андрея Рублева — Хитрово, Морозовское, Андрониковское, Климентьевское и др. Значительно меньше сохранилось аналогичных памятников этого периода из других регионов.

Западнорусское Евангелие РНБ. Q. п. I. 2 начала XV в. с записями, упоминающими жену Ольгерда, княгиню Ульяну (ум. 1391), отличается от московских присутствием праздников сербских святых. Проникновение, распространение и утверждение савваитской традиции как длительный, постепенный и связанный с различными центрами влияния процесс заслуживает особого изучения, и месяцесловы дают для этого исследования богатый материал.

3. Проникновение в русские календари славянских праздников также происходило поэтапно. Праздники славянским святым, находящиеся в месяцесловах XI—XIII в., по происхождению можно разделить на общеславянские или кирилло-мефодиевские, болгарские и чешские.

Значение просветительской деятельности равноапостольных Кирилла и Мефодия определило их глубокое почитание всеми славянами. Их памяти отмечают не только в древних русских, болгарских и сербских календарях, но и в чешских и хорватских глаголических рукописях. Первые церковные праздники, установленные славянами, связаны с жизнью и деятельностью равноапостольных братьев: 30 января — обретение в Херсонесе Кириллом-Константином мощей Климента, папы Римского (861 г.), 14 февраля — день преставления Кирилла Философа (869 г.), 6 апреля — день преставления моравского архиепископа Мефодия (885 г.). Эти кирилло-мефодиевские праздники присутствуют в старославянских календарях и являются непременной составной частью болгарских и сербских месяцесловов конца XII — начала XIV в., т. е. досавваитского периода. Южнославянские памятники этого времени, опускающие имена первоучителей словенских, являются исключением (например, Тырновское Евангелие 1273 г., отличающееся русизмами в языке и составе календаря)⁶⁸.

Частотность упоминания кирилло-мефодиевских праздников в древнерусских месяцесловах XI—XIII в. значительна: из 38 календарей Евангелий и Апостолов в 12 упомянут хотя бы один из рассматриваемых праздников. С начала XIV в. кирилло-мефодиевские памяти встречаются в древнерусских месяцесловах значительно реже (в 21 рукописях из 133). Но главное, утрачивается их первоначальное восприятие как цикла праздников. Если календари XI—XII в. отмечают все три праздника: Евангелия Архангельское, Типографское-1, Погодинское-11 (Остромирово Евангелие содер-

⁶⁸ Недельковић О. Месеџслов Трновског јеванђеља // Зборник Владимира Мошина. Београд, 1977. С. 147—152.

жит два праздника), то в месяцесловах XIII в. весь кирилло-мефодиевский цикл воспроизведен в единственном случае (Синайский Апостол Slav. 39), а в месяцесловах XIV в. — ни разу.

С введением Савваитского Иерусалимского Устава кирилло-мефодиевские праздники (14 февраля, 6 апреля и 30 января) почти совсем исчезают из русских месяцесловов, как и из большинства других календарей. Архиепископ Сергей (Спасский) первым отметил, что «служба Кирилу и Мефодию, находившаяся в студийских минеях, не внесена в Минеи Иерусалимского Устава и таким образом празднование сим святым было оставлено в России до новейших времен»⁶⁹. По наблюдению А. А. Турилова, с последней четверти XV в. в новгородских списках Иерусалимского Устава начинает встречаться новый для русских календарей кирилло-мефодиевский праздник — память равноап. Кирилла Философа 14 октября⁷⁰.

Месяцеслов Типографского-1 Евангелия XII в. под 31 июля содержит память Иоанна Экзарха Болгарского (Л. 190 об.), придворного писателя царя Симеона, переводчика на славянский язык «Шестоднева» и произведений Иоанна Дамаскина. Исследователи относят его кончину к первой четверти X в. Полагаем, что его канонизация последовала вскоре после смерти: Козьма Пресвитер в конце X в. уже отзывается об Иоанне Экзархе как о святом, достойном подражания наравне с Василием Великим, Григорием Богословом и Иоанном Златоустом⁷¹. Наличие в русском месяцеслове этой памяти особо примечательно тем, что она вообще встречается в календарях крайне редко и самое раннее упоминание Иоанна Экзарха в южнославянских календарях относится только к середине XIII в. (сербские Евангелия НБКМ № 844. Л. 113 об. и Дечанского монастыря собр. Церколез. № 1)⁷².

Что касается двух других болгарских праздников, установленных в эпоху Первого Болгарского царства: память 27 июля Климента Охридского (ум. 916) и 29 августа перенесения мощей Струмицких мучеников из Струмицы в Брегалницу в конце IX — начале X в., то они не были включены в состав древнерусских месяцесловов. Возможно, эта избирательность в заимствовании южнославянских праздников отражает неодинаковую интенсивность связей с разными регионами и культурными центрами на Балканах. Культ Климента Охридского и Струмицких мучеников связан с Македонией, а деятельность Иоанна Экзарха протекала в Восточной Болгарии — в Преславе.

Ошибочное представление о существовании болгарского епископа Григория Мисийского, якобы умершего в 1012 г., подробно рассмотрено в нашей статье⁷³.

Активный канонизационный процесс на Балканах начался с рубежа XII/XIII в. — времени образования Второго Болгарского царства и Сербской державы Неманичей. В XIII в. южнославянские календари пополнились целой группой новых святых. На страницах болгарских и сербских месяцесловов XIII — начала XIV в. появились имена: Иоанна Рыльского (19 октября, ум. 946), Петра царя Болгарского (30 января, ум. 970), Параскевы Епиватской (14 октября, ум. в нач. XI в.), Михаила Воина (22 ноября, ум. в сер. XI в.⁷⁴), Гавриила Лесновского (15 января, ум. в XI в.), Прохора Пшинского (19 октября, ум. во 2-й пол. XI в.), Иоакима Осоговского (16 августа, ум. в кон. XI — нач. XII в.), Илариона Меглинского (21 октября, ум. ок. 1164), Симеона Сербского, в миру жупан Стефан Неманя (13 февраля, ум. 1200), Стефана Первовенчанного, короля Сербского (24 сен-

⁶⁹ Сергей (Спасский), архиеп. Полный месяцеслов Востока. Т. I. С. 216.

⁷⁰ Турилов А. А. Гипотеза о происхождении майской и августовской памятей Кирилла и Мефодия // Славяноведение. 2000. № 2. С. 18—26.

⁷¹ Попруженко М. Г. Св. Космы Пресвитера слово на еретики и поучение от божественных книг // ПДПИ. СПб., 1907. Т. CLXVII. С. 85.

⁷² Родич Н., Јовановић Г. Мирослављево јеванђеље. Београд, 1986. С. 334.

⁷³ Лосева О. В. Одна из загадок месяцеслова Остромирова Евангелия // Румянцевские чтения. М., 1996. Ч. 2. С. 56—60.

⁷⁴ Традиционно указывается 866 г., новая датировка серединой XI в. обоснована в кн.: Българската литература през XIII в. / Под ред. И. Божилова и С. Кожухарова. София, 1987. С. 213.

тября, ум. 1224), Саввы I, архиепископа Сербского (14 января, ум. 1236), Арсения, архиепископа Сербского (28 октября, ум. 1266), Саввы II, архиепископа Сербского (8 февраля, ум. 1271), Стефана Уроша I, короля Сербского (1 мая, ум. 1280) и др. Однако русским месяцесловам болгарские и сербские святые этого периода стали известны спустя значительный промежуток времени — не ранее рубежа XIV—XV в. Дело в том, что период с конца XII по начало XIV в. характеризуется обратным русским влиянием на болгарские и сербские календари. Почти каждый второй южнославянский месяцеслов XIII — начала XIV в. отмечает русские праздники.

Особняком в отношении новых южнославянских праздников стоит месяцеслов конца XIII — начала XIV в., приплетенный к Галицкому Евангелию 1144 г. В нем отмечены 14 октября — память Параскевы Епиватской⁷⁵ и 19 октября — Иоанна Рыльского (Л. 245). Оригинальный по составу месяцеслов Галицкого Евангелия целиком совпадает с календарем болгарского Тырновского Евангелия 1273 г. Проведенное нами сопоставление этих двух календарей показывает, что текст Тырновского Евангелия первичен по отношению к тексту добавления Галицкого Евангелия. Из тырновского источника заимствованы сведения не только о болгарских, но и о ряде греческих святых, которые остались неизвестны другим русским месяцесловам XIII—XIV в. (например, 15 мая прп. Ахиллий, еп. Ларисский). Видимо, данный перевод тетра не получил широкого распространения на Руси.

Внесение в русские календари новых болгарских и сербских праздников связывают с введением и распространением Савваитского Иерусалимского Устава. Но при этом весь комплекс наиболее ранних месяцесловов, ориентированных на этот Устав, еще не знает южнославянских праздников: Евангелия Константинопольское 1383 г.⁷⁶, Кошки 1392—1406 г., Зиновьевское 1406—1410 г., ГИМ. Черт. 256 1416 г., Христофорово 1417 г., I и II Никоновские, Хитрово, Морозовское, Андрониковское, Климентьевское, Галтяевское, РГБ. Рум. 111, ГИМ. Воскр. 2 перг., ГИМ. Муз. 3794, РНБ. Погод. 21, РНБ. Ф. п. I. 12, ГИМ. Чертк. 81, РГБ. Рогож. 136, ГИМ. Увар. 267, РНБ. О. п. I. 1, РНБ. Ф. п. I. 19, ГИМ. Усп. 4 бум., ЯМЗ № 15569. Впервые мы встречаем южнославянских святых — Савву и Симеона Сербских — в Евангелиях первой четверти XV в.: апракосе ГИМ. Увар. 545 (Л. 233 об., 249) и тетра РНБ. Q. п. I. 2 (Л. 187 об., 188 об.). Место создания первой из этих книг неизвестно, вторая — западнорусского, полоцкого происхождения. Из Апостолов, руководствующихся Иерусалимским Уставом, самый ранний, упоминающий южнославянских святых, — Апостол РГБ. Фадеев. 56 ок. 1417 г. (память прп. Параскевы Л. 336 об.).

Отсутствие в большинстве ранних русских месяцесловов иерусалимского типа болгарских и сербских святых кажется нам очень странным. Поскольку в южнославянских месяцесловах XIV в. — того же иерусалимского типа — памяти по крайней мере четырех наиболее почитаемых святых (Пятки-Параскевы и Иоанна Рыльского — для болгарских месяцесловов, Симеона и Саввы Сербских — для сербских) являются постоянным компонентом. При этом язык большинства русских месяцесловов иерусалимского типа обнаруживает следы влияния южнославянских протографов. Например, Евангелие 1383 г. — «Иоанн Златоуст архиепископ Констандинополи» (Л. 272), «Панделеимон» (Л. 276) и т. д. Неужели при переписке месяцесловов происходило сознательное сокращение южнославянских известий? Не на это ли указывает наличие в Иерусалимском Уставе РГАДА. Син. тип. 45 редкой памяти Филофеи Поливотской 28 мая (Л. 226 об.) при отсутствии хорошо известных и более почитаемых болгарских и сербских святых?

⁷⁵ Присутствие в данном месяцеслове памяти св. Параскевы, неуказанное А. В. Горским и К. И. Невоструевым, было впервые замечено А. А. Туриловым (Турилов А. А. Две забытые даты болгарской церковно-политической истории IX в. // *Palaeobulgarica*. 1999. № 1. С. 16).

⁷⁶ Архиеп. Сергей ошибочно указывает память Симеона Сербского в Евангелиях 1383 г. (ГИМ. Син. 742) и 1401 г. (РГБ. Рум. 118): Сергей (Спасский), архиеп. Полный месяцеслов Востока. Т. II. С. 42. Однако при исследовании этих рукописей оказалось, что на самом деле этот святой в данные календари не включен.

Любопытно также существование календарей с одними только болгарскими (месяцеслов Галицкого Евангелия) или только сербскими святыми (ГИМ. Увар. 545, РНБ. Q. п. I. 2, РГБ. Рум. 119 и др.)

В любом случае деятельность митрополита Киприана должна была изменить ситуацию. Псалтирь РГБ. МДА фонд. № 142 перв. четв. XV в., которая представляет собой копию Псалтири митрополита Киприана, содержит солидный комплекс южнославянских праздников — памяти Иоанна Рыльского Л. 203 об., Параскевы Епиватской Л. 202 об., Илариона Меглинского Л. 204, Арсения Сербского Л. 206, Саввы Сербского Л. 226 об., Симеона Сербского Л. 234, Иоакима Осоговского Л. 261 об. Как мы видим, в этом календаре объединены и болгарские, и сербские святые. В дальнейшем указанные праздники прочно входят в состав русских месяцесловов иерусалимского типа и занимают в них постоянное место.

Памяти чешских святых, совершенно неизвестных средневековым болгарским и сербским календарям, должны были проникнуть на Русь непосредственно из стран Центральной Европы, скорее всего из Чехии. Из трех чешских праздников: 28 сентября память князя Вячеслава (ум. 929), 4 марта перенесение мощей князя Вячеслава в пражский собор св. Вита (932 г.) и 16 сентября — память княгини Людмилы (ум. 921) в древнейшие русские месяцесловы вошел только первый (первое упоминание в Архангельском Евангелии 1092 г. Л. 132 об.). Праздники 4 марта и 16 сентября впервые встречаются в Прологах второй редакции 2-й пол. XIV в., (4 марта — ГИМ. Син. 246, 16 сентября — РГАДА. Син. тип. 153, Син. тип. 161), однако в состав месяцесловов в рассматриваемый нами период так и не были внесены.

4. Все сохранившиеся древнерусские месяцесловы XI — начала XII в., кроме фрагмента месяцеслова Реймского Евангелия, содержат так называемые латинствующие памяти, т. е. праздники, известные только в Западной церкви и не отмечавшиеся в Византии. Предпринятое нами исследование, связанное с уточнением состава, причин и возможных источников заимствования латинских праздников, позволяет говорить о заметном западном влиянии на русскую книжную традицию в XI в.⁷⁷ Месяцесловы XII—XIV в. лишь повторяют некоторые из латинствующих памятней, известных месяцесловам XI века.

Русские праздники, установленные в XI—XIV в., географически, хронологически и тематически распадаются на четыре группы.

Характерно, что древнейший пласт русских праздников, связанных с введением и утверждением христианства (памяти княгини Ольги, варягов-мучеников, князя Владимира, освящения Киевской Софии в 952 г. и Десятиной церкви в 996 г.), представлен лишь в сравнительно поздних месяцесловах XIV—XV в.

Наиболее полно и широко отражены русскими месяцесловами рассматриваемого периода праздники, установленные в период расцвета Киевской Руси: 24 июля — Борис и Глеб, 26 ноября — освящение церкви вмч. Георгия в Киеве, 4 ноября — освящение храма Св. Софии Киевской, 3 мая — прп. Феодосий Печерский, 9 мая — перенесение мощей Николая Чудотворца, 2 мая — перенесение мощей Бориса и Глеба, 5 февраля — землетрясение 1107 г., 5 сентября — убиение князя Глеба⁷⁸.

В эпоху феодальной раздробленности инициатива учреждения новых праздников перешла на северо-востоке — к Владимиру и Ростову, а на севере — к Новгороду (а позднее и к Пскову). Но судьба ростово-суздальских праздников (Покров, Спас Всемилостивый, Леонтий, еп. Ростовский, князь Михаил Черниговский и боярин его Феодор) и праздников новгородско-псковских (Знамение,

⁷⁷ Лосева О. В. Праздники западного происхождения в русских и южнославянских месяцесловах XI—XIV веков // Вестник Московского Университета. Сер. 8. История. 2001. № 2 (в печати).

⁷⁸ Подробнее о канонизации русских святых см.: Лосева О. В. Русские праздники в древнейших церковных календарях // Русское средневековье. Духовный мир. М., 1999.

Варлаам Хутынский, Довмонт Псковский) была неодинакова. Если первые вскоре после установления были внесены в месяцесловы и быстро стали известны в других княжествах, то вторые появились в календарях со значительным опозданием и не были долгое время вносимы в месяцесловы других русских земель.

Новым культурно-политическим центром и новым инициатором прославления русских святых стала возвышающаяся Москва. Однако результат ее деятельности в области канонизации (на пример, память митрополита Петра) отражен в месяцесловах, относящихся уже к XV в.

5. Фронтальное изучение всего корпуса сохранившихся списков древнерусского месяцеслова позволяет дать объективную оценку различным факторам формирования этого типа календаря и проследить его развитие на протяжении значительного временного промежутка — XI — начала XV в. Определяющим признаком для периодизации служит реакция русских книжников на изменения самой агиологической ситуации в Русской Церкви и остальном Православном мире (установление новых праздников, канонизация святых, смена богослужебного устава). На основании этого критерия историю развития русского месяцеслова до начала XV века приходится делить на три периода.

Первый период — XI — начало XII в. — время наибольшей информационной насыщенности и взаимодействия различных традиций. Древнейшие месяцесловы разительно отличаются от последующих оригинальностью состава. Своеобразный облик придает им значительное число местных константинопольских известий, реликтовые палестинские праздники и латинствующие памяти, что соответствует уставно-литургической ситуации того времени — с преобладанием Устава Великой церкви, заметными следами влияния Святогробского Типикона и открытостью к западным источникам.

Второй период охватывает XII—XIV в. и определяется господствующей ролью Студийского Устава в Русской Церкви. Однако месяцесловы, ориентированные на этот Устав, не вытеснили из употребления календарей, отражающих традиции Великой церкви, которые спорадически встречаются в «чистом виде» вплоть до начала XV в. Но наиболее характерными для этой эпохи являются календари смешанного состава, включающие праздники обоих Уставов. При этом сокращаются многие греческие праздники локального характера и наиболее заметные западные заимствования. Софийско-студийский синтез оказался настолько устойчивым, что, несмотря на единичные упоминания савваитских праздников, вплоть до конца XIV в. нельзя говорить о сколь-либо значительной роли Иерусалимского Савваитского Устава.

В течение второго периода мы наблюдаем экстенсивное расширение числа праздников, с точки зрения эволюции присутствующих в месяцесловах культурно-исторических слоев существенных изменений не происходит. Прежде всего месяцесловы не пополняются вновь установленными греческими церковными торжествами. Не внесены в них имена многочисленных болгарских и сербских святых, канонизированных позднее первой половины X в. Принципиально инновационным является только включение в месяцесловы новопрославленных русских святых.

Третий период начинается с последних десятилетий XIV столетия и связан с рецепцией Иерусалимского Савваитского Устава в богослужебной практике Русской Церкви и со всем сложным комплексом языковых и культурных инноваций, определяемых в литературе как «второе южнославянское влияние». В эти годы состав месяцесловов заметно и сравнительно быстро обогатился целым рядом новых византийских и южнославянских праздников, существенно расширился — преимущественно за счет календарной части Иерусалимского Савваитского Устава — круг имен древних святых. Одновременно из употребления вышло большое число местных константинопольских праздников, связанных с Уставом Великой церкви.

Таким образом, более чем второстепенный, на первый взгляд, фактор — характер изменения состава имен и праздников в богослужебных рукописях московских книжников — оказывается четким датирующим показателем смены всей духовной и культурологической парадигмы.

Основные источники

Евангелия

- Реймское, Реймс, Нац. библиотека № 91, 1-я пол. XI в.
Остромирово, РНБ. Ф. п. I. 5, 1056—1057 г.
Архангельское, РГБ. М. 1666, 1092 г.
Мстиславово, ГИМ. Син. 1203, кон. XI — нач. XII в.
Юрьевское, ГИМ. Син. 1003, 1119—1128 гг.
Добрилово, РГБ. Рум. 103, 1164 г.
РГАДА. Син. тип. 1, XII в.
РГАДА. Син. тип. 6, XII в.
Одесский археолог. музей № 59625, 2-я пол. — кон. XII в.
РНБ. Погод. 11, кон. XII — нач. XIII в.
Пантелеймоново, РНБ. Соф. 1, кон. XII — нач. XIII в.
Третьяковское, ГТГ. К-5348, кон. XII — нач. XIII в.
ГИМ. Арх. 1, нач. XIII в.
НБ МГУ. 2 Аг. 80, 1-я четв. XIII в.
Галицкое, РНБ. Ф. п. I. 64, 1266—1301 г.
Симоновское, РГБ. Рум. 105, 1270 г.
Евсевиево, РГБ. М. 3168, 1283 г.
РГАДА. РС (Ф. 188) № 816, XIII в.
РНБ. Погод. 13, XIII в.
РГАДА. Син. тип. 7, XIII в.
РНБ. Тит. 380, XIII в.
РНБ. Ф. п. I. 6, XIII в.
РНБ. Ф. п. I. 13, XIII в.
РНБ. Ф. п. I. 118, XIII в.
Оршанское, НБУВ. ДА / П. 555, сер. XIII в.
Холмское, РГБ. Рум. 106, 2-я пол. XIII в.
РГАДА. Син. тип. 12, 2-я пол. — кон. XIII в.
РНБ. Ф. п. I. 99, кон. XIII в.
ВОКМ. № 526, кон. XIII — нач. XIV в.
Лаврашевское, Краков, Нац. музей собр. Чарторыйских № 2097, кон. XIII — нач. XIV в.
БАН. Литвы Ф. 19 № 19/4, кон. XIII — нач. XIV в.
РНБ. Соф. 8, кон. XIII — нач. XIV в.
РГАДА. Син. тип. 15, кон. XIII — нач. XIV в.
Галицкое, ГИМ. Син. 404, 1144 г. с месяцесловом XIII/XIV в.
РНБ. Q. п. I. 1, XII/XIII в. с месяцесловом XIII/XIV в.
РНБ. Ф. п. I. 10 XIII/XIV в.
Поликарпово, ГИМ. Син. 740, 1307 г.
Пантелеймоново, БАН. 34. 5. 22, 1317 г.
ГИМ. Хлуд. 29, 1323 г.
РНБ. Соф. 2, 1325—1330 гг.
Сийское, БАН. Археограф. ком. № 198, 1339 г.
Симеона Гордого, РГБ. ТСЛ III № 1, 1343—1344 г.
Переяславское, ГИМ. Син. 67, 1354 г.

- Новый Завет митрополита Алексия (оригинал утрачен), 1354 г.
ГИМ. Син. 70, 1355 г.
Галичское, ГИМ. Син. 68, 1357 г.
ГИМ. Син. 69, 1358 г.
РГАДА. Син. тип. 8, ок. 1359 г.
РНБ. Соф. 3, 1362 г.
ГИМ. Син. 742, 1383 г.
Кошки, РГБ. ТСЛ III № 4, 1392—1406 г.
РНБ. Ф. п. I. 90, 1392 г.
Владимира Храброго, РНБ. Ф. п. I. 18, 1393 г.
РГБ. Рум. 108, нач. XIV в.
РНБ. Ф. п. I. 9, нач. XIV в.
ГИМ. Увар. 379, 1-я треть XIV в.
РГБ. Больш. 434, 1-я пол. XIV в.
РГБ. Рум. 107, 1-я пол. XIV в.
РГБ. Рум. 109, 1-я пол. XIV в.
ГИМ. Син. 401, 1-я пол. XIV в.
РНБ. Соф. 5, 1-я пол. XIV в.
РНБ. Соф. 6 1-я пол. XIV в.
ГИМ. Увар. 293, 1-я пол. XIV в.
РГБ. Овчин. 1, 1-я пол. — сер. XIV в.
Федоровское, ЯМЗ № 15718, 1-я пол. — сер. XIV в.
Микитино, РГБ. Рум. 113, сер. XIV в.
РГАДА. Син. тип. 19, сер. XIV в.
РНБ. Ф. п. I. 16, сер. XIV в.
РНБ. Ф. п. I. 65, сер. XIV в.
ГИМ. Хлуд. 30, сер. XIV в.
РГБ. Рум. 117, сер. — 2-я пол. XIV в.
НБ МГУ. № 1367, XIV в.
ГИМ. Муз. 3651, 3-я четв. XIV в.
БАН. 16. 4. 10, 2-я пол. XIV в.
Луцкое, РГБ. Рум. 112, 2-я пол. XIV в.
РНБ. Погод. 16, 2-я пол. XIV в.
РГАДА. Син. тип. 10, 2-я пол. XIV в.
РГАДА. Син. тип. 16, 2-я пол. XIV в.
РГАДА. Син. тип. 18, 2-я пол. XIV в.
РГАДА. Син. тип. 20, 2-я пол. XIV в.
РГАДА. Син. тип. 21, 2-я пол. XIV в.
РГБ. ТСЛ I № 5, 2-я пол. XIV в.
НБУВ № 5 П / доп. 19, 2-я пол. — кон. XIV в.
РНБ. Погод. 17, 2-я пол. — кон. XIV в.
РГБ. Рум. 111, 2-я пол. — кон. XIV в.
РГАДА. Син. тип. 9, 2-я пол. — кон. XIV в.
РГБ. Унд. 1206, 2-я пол. — кон. XIV в.
РНБ. Ф. п. I. 11, 2-я пол. — кон. XIV в.
РНБ. Ф. п. I. 15, 2-я пол. — кон. XIV в.

- РНБ. Ф. п. I. 17, 2-я пол. — кон. XIV в.
РНБ. Ф. п. I. 61, 2-я пол. — кон. XIV в.
ГИМ. Черт. 47, нач. XV в. с месяцесловом 2-й пол. — кон. XIV в.
ГИМ. Син. 64, 4-я четв. XIV в.
Микулино, БАН. 34. 5. 20, 4-я четв. — кон. XIV в.
Лаврское, НБУВ № 4 П /I, кон. XIV в.
РГАДА. МГАМИД 759, кон. XIV в.
НБ МГУ. 2 Вг. 42, кон. XIV в.
Мстижское, БАН. Литвы ф. 19 № 2 кон. XIV в.
Никона Радонежского I, РГБ. ТСЛ III № 6, кон. XIV в.
РНБ. Погод. 21, кон. XIV в.
РГБ. Рум. 110, кон. XIV в.
ГИМ. Син. 65, кон. XIV в.
РГБ. ТСЛ III № 2, кон. XIV в.
РНБ. Ф. п. I. 8, кон. XIV в.
РНБ. Ф. п. I. 14, кон. XIV в.
ГИМ. Чуд. 1, кон. XIV в.
РГБ. Вологод. 1, кон. XIV — нач. XV в.
ГИМ. Воскр. 2 перг., кон. XIV — нач. XV в.
РГБ. Егор. 108, кон. XIV — нач. XV в.
РНБ. Кир. — Белозер. 1/1, кон. XIV — нач. XV в.
НБ МГУ. 2 Вг. 45, кон. XIV — нач. XV в.
ГИМ. Муз. 3715, кон. XIV — нач. XV в.
РГБ. М. 4432, кон. XIV — нач. XV в.
РГБ. М. 8220, кон. XIV — нач. XV в.
Морозовское, ГММК № 11056, кон. XIV — нач. XV в.
РНБ. Погод. 15, кон. XIV — нач. XV в.
РГБ. Рогож. 136, кон. XIV — нач. XV в.
РГБ. Рум. 114, кон. XIV — нач. XV в.
ГИМ. Син. 66, кон. XIV — нач. XV в.
РГАДА. Син. тип. 11, кон. XIV — нач. XV в.
РГАДА. Син. тип. 13, 2-й четв. XV в. с месяцесловом кон. XIV — нач. XV в.
ГИМ. Увар. 268, кон. XIV — нач. XV в.
ГИМ. Увар. 269, кон. XIV — нач. XV в.
РНБ. Ф. п. I. 12, кон. XIV — нач. XV в.
РНБ. Ф. п. I. 57, кон. XIV — нач. XV в.
РНБ. Ф. п. I. 66, кон. XIV — нач. XV в.
ГИМ. Черт. 81, кон. XIV — нач. XV в.
ГИМ. Черт. 236, кон. XIV — нач. XV в.
ГИМ. Чуд. 2, кон. XIV — нач. XV в.
Хитрово, РГБ. ТСЛ III № 3, ок. 1400 г.
Друцкое, Новосибирск ГПНТБ СОАН Тихомир. 1, 1400—1401 г.
Зарайское, РГБ. Рум. 118, 1401 г.
Зиновьевское, РНБ. Ф. п. I. 21, 1406—1410 г.
Лукино, ГИМ. Син. 71, 1409 г.
ГИМ. Чертк. 256, 1416 г.

Христофорово, ГРМ БК 3268, 1417 г.,
Андрониковское, ГИМ. Епарх. 436, нач. XV в.
Галтяевское, РГБ. ТСЛ III № 5, нач. XV в.
РНБ. Q. п. I. 2, нач. XV в.
Климентьевское, РГБ. ТСЛ III № 23, нач. XV в.
ГИМ. Муз. 3794, нач. XV в.
Никона Радонежского II, РГБ. МДА № 138, нач. XV в.
РНБ. О. п. I. 1, нач. XV в.
Пивоваровское, БАН. 34. 7. 20, нач. XV в.
РНБ. Соф. 7, нач. XV в.
РГАДА. Син. тип. 17, нач. XV в.
ГИМ. Увар. 267, нач. XV в.
ГИМ. Увар. 545, нач. XV в.
ГИМ. Усп. 4 бум., нач. XV в.
РНБ. F. п. I. 19, нач. XV в.
РНБ. F. п. I. 20, нач. XV в.
ЯМЗ № 15569, нач. XV в.

Апостолы

Синайский монастырь Sinait. Slav. 39, кон. XIII — нач. XIV в.
РНБ. F. п. I. 22, XIII/XIV в.
ГИМ. Син. 722, 1307 г.
Псковский, ГИМ. Син. 15, 1309—1312 гг.
ГИМ. Хлуд. 37, 1389—1406 гг.
Хутынский, РНБ. Погод. 26, 1391 г.
ГИМ. Воскр. 5 перг., сер. XIV в.
ГИМ. Арх. 3, 2-я пол. XIV в.
РГБ. Егор. 84, 2-я пол. XIV в.
РГАДА. Син. тип. 23, 2-я пол. XIV в.
РГАДА. Син. тип. 24, 2-я пол. XIV в.
ГИМ. Увар. 317, 2-я пол. — кон. XIV в.
БАН. Литвы ф. 19 № 16, 4-я четв. XIV в. (до 1389 г.)
БАН. 4. 9. 8, кон. XIV в.
РНБ. Q. п. I. 5, кон. XIV в.
РНБ, Погод. 14, кон. XIV в.
ГИМ. Хлуд. 33, кон. XIV в.
РНБ. Погод. 27, кон. XIV в. или кон. XIV — нач. XV в.
БАН. 4. 9. 9, кон. XIV — нач. XV в.
РГБ. Погод. 28, кон. XIV — нач. XV в.
ГИМ. Увар. 327, кон. XIV — нач. XV в.
ВОКМ № 10715, нач. XV в.
РГБ. Лукашевич. 52, нач. XV в.
ГИМ. Муз. 3452, нач. XV в.
РНБ. Погод. 29, нач. XV в.
РГБ. Фад. 56, нач. XV в. (ок. 1417)

